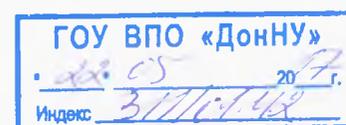

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Носкова Владимира Юрьевича на тему: «Образ военного детства в советском общественном сознании 1941–1945 гг. (на материалах Донбасса)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история

Великая Отечественная война относится к судьбоносным историческим событиям, без ее объективного изучения невозможно понимание отечественной истории. Исследование великих и трагических событий 1941–1945 гг. в историографии начиналось с внешних по отношению к человеку политических, экономических, военно-стратегических макропроблем, долгое время историки были ограничены официальными идеологическими установками. Начиная с 1990-х годов работы специалистов связаны с методологическими поисками, обращением к достижениям мировой историографии, использованием новых источников, результатом чего стали острые дискуссии и углубление исследований, включение новой проблематики в сферу научных интересов. К наиболее принципиальным принадлежит поворот, обозначенный в историографии как человекоцентричный, поскольку понимание духовного мира, реальной повседневной жизни приближает нас к пониманию людей военного поколения. Выбранная автором диссертации тема образа детства в советском общественном сознании периода Великой Отечественной войны относится именно к такой проблематике.

Соискатель, обосновывая актуальность выдвинутой проблемы, отмечает, что продолжающийся в наши дни конфликт в Донбассе придает теме практическое значение как в контексте идеологической актуализации образов и символов, связанных с Великой Отечественной войной, так и в преодолении детьми социальных и психологических последствий военного конфликта. Также следует отметить, что боевые действия и военная повседневность 2014–2017 гг. значительно повысили общественный интерес

к жизненному опыту представителей поколения «детей войны» – носителей живой памяти о событиях 1941–1945 гг.

Научное осмысление военного детства (1941–1945 гг.) предполагает реконструкцию синхронного образа на обыденном и официально-идеологическом уровнях советского общественного сознания. Такой подход дает возможность рассмотрения сложного феномена детства как в качестве периода становления мировоззрения и личности человека, так и его символической роли в представлении взрослых: олицетворения жизненных смыслов, воплощение счастья и будущего. Такие рассуждения доказывают не только теоретическое, но и практическое значение исследования образов.

Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка источников и литературы, 10 приложений. Структура работы является логичной, соответствует цели и задачам исследования.

Во введении обоснована актуальность научной проблемы, четко указаны цель, задачи, объект, предмет, хронологические рамки исследования. Содержательно представленный перечень использованных методов дает возможность убедиться в логичности и приемлемости их выбора для достижения поставленной в работе цели. Научная новизна диссертации определяется вводом в научный оборот целого спектра источников личного происхождения, определением ведущих тенденций в эволюции образов детей и детства в системе советской пропаганды, постановкой проблемы соотношения образов событий и состояний в структуре отражения военных реалий (1941–1945 гг.) в сознании несовершеннолетних.

Историографический анализ, характеристика источниковой базы, методологии и методики исследования представлены в первой главе диссертации.

При характеристике состояния научной разработки темы автор рассмотрел становление изучения истории военного детства в СССР (1941–1945 гг.) в человекоцентричном измерении, выделяя 3 этапа: литературно-публицистический (1940-е – середина 1960-х гг.), научно-литературный (1960–1980-е гг.), а также современный – историко-антропологический. Диссертант выделил вклад специалистов в рамках каждого периода развития

историографии военного детства в СССР. Обоснованно выглядит вывод о том, что сформированы основные подходы к изучению образа детства в советском общественном сознании периода Великой Отечественной войны, однако сама проблема на материалах Донбасса специально еще не ставилась.

Тема исследования, ее новизна для исторических исследований требовали особого внимания к формированию источниковой базы исследования, с чем, на наш взгляд, соискатель справился. Анализ источников осуществлялся в рамках комплексного подхода, сформированы семь групп, включивших: документы партийно-государственных органов власти и советских общественных организаций, статистическую отчетность, документы военных органов, тайного делопроизводства НКВД, материалы СМИ, фольклор, средства визуальной агитации, советские кинофильмы, источники личного происхождения, материалы устной истории, произведения художественной литературы и искусства.

Можно согласиться с автором, что наиболее эвристически ценной среди них является группа источников личного происхождения. Отдельно следует отметить вклад автора в расширение источниковой базы – сбору и публикации 52-х интервью с респондентами, встретивших войну в возрасте от 3 до 16 лет, жителями Донбасса, Киева, Львова, Вильнюса. Полуструктурированные интервью включали в себя 3 тематических блока посвященных семье, военной судьбе и повседневной жизни в период в 1941–1945 гг. Что касается материалов семейных фотоальбомов, активно используемых в качестве исторического источника, то можно порекомендовать соискателю и в дальнейшем активно вести соответствующую поисковую работу и подготовить специальное издание, к которому могли бы обращаться и другие историки.

В силу того, что проблема диссертационной работы, является междисциплинарной, ее исследование именно в историческом ключе потребовало разработки соответствующего методологического и методического аппарата. Методологическую основу составили принципы историзма, объективности, системности, а историко-антропологический подход позволили подойти к анализу истории как процесса взаимодействия

общества и личности, уделяя первоочередное внимание внутреннему миру человека в условиях войны. Автор особое внимание отводит определению ключевых для исследования понятий: детство, военное детство, общественное сознание, образ. В определении понятия «детство» автор справедливо исходит из его рассмотрения в качестве периода в жизни человека – от рождения до становления самосознания и саморефлексии, сознания социальной ответственности, которые обеспечивают его интеграцию в социум. Образ рассматривается в качестве базового звена и одновременно результата познавательного процесса, включающего в себя ощущения, восприятия, представления, понятия и т.д.

Хочется одобрительно отметить, что параграф, посвященный методологии исследования, носит далеко не формальный характер. Обращение к современным социально-философским концепциям, в которых рассматриваются вопросы структуры сознания стали основой теоретического рассмотрения формирования и трансформации образа ребенка и детства на обыденном и идеологическом уровнях советского общественного сознания. Предлагается достаточно разветвленный методический аппарат, включающий хронологический, сравнительно-исторический, функциональный, нарративный, микроисторический методы, также контент- и дискурс-анализ, методы визуальной антропологии, устной истории.

Во второй главе автором рассматриваются место детских образов в системе советского информационного пространства в 1941–1945 гг. Позитивной является попытка уточнения основных этапов развития пропаганды СССР в период Великой Отечественной войны, конкретизации механизмов и средств формирования образов. Автор на основании количественных данных контента советских СМИ, а также содержания пропагандистских материалов, выделяет 3 основных этапа трансформации образа детства на идеологическом уровне общественного сознания.

Первый этап (июнь – декабрь 1941 г), связан с неудачной инерционной попыткой использования идеолого-пропагандистской конструкции 1930-х гг., воплощавшей в себе идеи социальной справедливости, демонстрацию достижений СССР, которая вступила в очевидное противоречие с военными

поражениями и их последствиями в первые месяцев войны. На следующем этапе в 1942 – второй половине 1944 гг. были выработаны сложные, связанные с народными представлениями дифференцированные образы: ребенка-жертвы, опекаемого ребенка, ребенка-труженика, сражающегося ребенка. Определяющий фактор формирования таких образов главным образом был связан с их мобилизационным потенциалом, что определило доминирование и на идеологическом, и на обыденном уровне общественного сознания предельно эмоционального образа ребенка-жертвы. Завершающий этап (вторая половина 1944–1945 гг.) определяется генерализацией и структурным упрощением образа военного детства в условиях победоносного завершения войны. Автор аргументированно доказывает, что в данный период был заложен фундамент для послевоенных представлений о детстве в годы Великой Отечественной войны. Так доминирование в советских СМИ материалов заботы государства и общества о детях, заложило основы для ключевой идеологемы СССР: «Дети – единственный привилегированный класс». Отражение в художественной литературе участия детей в вооруженной борьбе с фашизмом во многом определило вектор развития ретроспективного пропагандистского образа военного детства.

В третьей главе реконструируется синхронный образ военного детства в сознании несовершеннолетних жителей Донбасса в 1941–1945 гг. Автор доказал его обусловленность возрастными психологическими особенностями, а также условием и объектом восприятия – своеобразием социально-экономического положения, хода военных действий и оккупационного режима в Донбассе. Образы как форма организации и обобщения личного и социального опыта возникали вместе со становлением самосознания, социализацией и встраивались в базовые структуры личности, влияли на формирование мышления, воображения. Убедительной является выдвинутая автором концепция, согласно образ собственного детства у несовершеннолетних представляет собой сложную структуру, соединяющую в себе отражение военных реалий (бомбардировки, приход фашистских

войск, эвакуации), эмоциональное и психосоматическое состояние (страха, радости, голода).

Отражение авиационных ударов по населенным пунктам в детском сознании, в сознании детей военного поколения служит символом начала войны, а для многих – и войны как таковой. Образы Победы же существенно разнятся. Часто у детей преобладают отраженные образы радостного эмоционального состояния взрослых. У переживших оккупацию образ Победы непосредственно связан с освобождением места проживания частями РККА. Автор, объясняет такую сложную природу образов ключевых для детского сознания военных реалий возрастными особенностями механизмов обобщения, в которых наиболее яркий образ выступает в роли генерализующего заместителя, вбирает в себя черты целого ряда образов. Заслуживает внимания проведенный автором анализ синхронного образа врага, в сознании детей, напрямую зависевший от интенсивности взаимодействия с военнослужащими. Подробно рассмотрен образ захватчиков как главной причины голода, нищеты и лишений, которые испытывали дети, и образ нациста как объекта ненависти и освободительной борьбы. Заслуживает внимания введение в научный оборот такого интересного источника, как военный дневник Эны Подольской.

В конце каждого из разделов диссертант формулирует выводы, в которых излагаются наиболее важные результаты, полученные в диссертации, содержащие формулировки решенной научной проблемы, ее значение для науки и практики. Заключение, помимо выводов, содержит обоснованные рекомендации по практическому использованию полученных результатов.

Диссертация оснащена приложениями, которые содержат таблицы, содержащие результаты проведенного автором контент-анализа упоминаний о детях в газетах УССР, фольклорные тексты и визуальные материалы.

Практическое значение полученных результатов заключается в возможности их использования в обобщающих трудах по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, при преподавании спецкурсов, в частности, по устной истории, а также в воспитательной работе.

По теме диссертации опубликовано 5 статей в рецензируемых научных изданиях, 12 публикации дополнительно отражают ее содержание. Содержание автореферата является идентичным основным положениям диссертации. Диссертация оформлена согласно требованиям ВАК ДНР.

Вместе с тем хочется высказать некоторые замечания и пожелания:

1. Историография советского военного детства представлена широким спектром работ по политике в области образования, заботе о семьях военнослужащих, охране материнства и детства, борьбе с беспризорностью и т.д, однако автор в параграфе 1.1 не рассматривает их. С чем это связано?

2. Методология устной истории активно применяется исследователями для реконструкции повседневности, изучения различных аспектов исторической памяти, насколько обоснованно ее применение для воссоздания синхронного образа военного детства в советском общественном сознании 1941–1945 гг.?

3. В работе подробно рассмотрены особенности образа военных реалий в сознании детей Донбасса, однако интересно было бы проследить и образы и символы, общие для несовершеннолетних всего Советского Союза.

4. В тексте диссертации автор рассматривает ряд особенностей образа ребенка-жертвы в сообщениях Совинформбюро и газетной периодике (разные уровни персонализации, достижение эффекта достоверности, максимальный трагизм). Хотелось бы узнать мнение автора, как эти особенности соотносились с детскими образами в советской плакатной графике периода Великой Отечественной войны.

5. Одним из методов, который автор применяет в своей работе является микроисторический подход, он широко применен в параграфе 3.1, а в параграфе 3.3 ему отдается приоритет. В чем, по мнению диссертанта, состоит его эвристический потенциал и получению каких научных результатов способствовало именно его применение.

Диссертация В. Ю. Носкова «Образ военного детства в советском общественном сознании 1941–1945 гг. (на материалах Донбасса)» является законченным самостоятельным исследованием, основанным на достаточно широкой источниковой и научно-методологической базе. Указанные

замечания не влияют на общую положительную оценку исследования. Диссертационное исследование отвечает требованиям п.2.2 (для соискателей ученой степени кандидата наук) Положения о присуждении ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – отечественная история.

Я, Богуславская Валентина Григорьевна, согласна на автоматизированную обработку моих данных.

Официальный оппонент –
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии
ГОУ ВПО «Донбасская академия
строительства и архитектуры»

Богуславская Валентина Григорьевна

Адрес: 86100, г. Макеевка, ул. Державина 2

Телефон: +38 (062) 300-29-38,

Эл. Почта: mailbox@donnasa.ru

Личную подпись кандидата исторических наук, доцента, доцента кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская академия строительства и архитектуры» В. Г. Богуславской заверяю.

Ученый секретарь

ДонНАСА

Кандидат экономических наук, доцент

Гракова М. А.